

К. К. Худoley
И. Н. Новикова
Д. А. Ланко

**ИННОВАЦИОННОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ
ДЛЯ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА:
ОПЫТ РОССИЙСКО-
ФИНЛЯНДСКОГО
ТРАНСГРАНИЧНОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Выделяются особенности инновационного опыта преподавания международных отношений в Балтийском регионе на уровне магистратуры на примере программы двойного диплома «Исследования Балтийских и Северных стран», созданной преподавателями Санкт-Петербургского университета и Университета Тампере (Финляндия), а также оценивается опыт аналогичных образовательных программ, действующих в университетах, расположенных в регионе Балтийского моря.

The article defines the innovative features of teaching international relations in the Baltic Sea Region at graduate level taking as an example the double degree program in international relations of the Finnish-Russian Cross-Border University, created by faculty members of the St. Petersburg State University and University of Tampere; the article also evaluates specific features of other similar programs taught in universities around the Baltic Sea.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, магистратура, инновационные образовательные программы, международные отношения, Балтийский регион, Российско-Финляндский трансграничный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университет Тампере (Финляндия).

Key words: higher education, graduate studies, innovative teaching, international relations, Baltic Sea Region, Finnish-Russian Cross-Border University, St. Petersburg State University, University of Tampere.

Балтийский регион — относительно молодой регион для науки международных отношений. В годы «холодной войны» о нем говорилось обычно в контексте движения литосферных плит и атмосферных фронтов. Ни в практике международной политики, ни в научных исследованиях, ни в аудиториях высших учебных заведений речи о Балтийском регионе как элементе международной политики не шло. Политики впервые заговорили о Балтийском регионе в начале 1990-х гг., и в 1992-м была создана первая международная организация для Балтийского региона — Совет государств Балтийского моря. Активное участие в его создании принимали не только российские политики федерального уровня, но и петербургские, в первую очередь депутаты Ленинградского-Петербургского городского совета [5, с. 74]; некоторые из них по настоящее время преподают международные отношения в Балтийском регионе в Санкт-Петербургском университете. Одновременно появились и первые научные работы о международных отношениях в Балтийском регионе; одной из первых таких работ стала коллективная монография, созданная благодаря координационным усилиям П. Йозенниemi [7].

Были разработаны и лекционные курсы по международным отношениям в Балтийском регионе. Первая образовательная программа по данной тематике была создана Университетом Уппсалы (Швеция) в 1994 г. в форме курсов дистанционного обучения под общим названием «Народы Балтики» («Peoples of the Baltic»). Эта программа предназначалась для студентов уровня бакалавриата, изучающих право, экономику, социальные и гуманитарные науки в странах с переходной экономикой. В дальнейшем планировалось создать полноценные образовательные программы на уровне как бакалавриата, так и магистратуры в Университете Уппсалы, однако эти планы так и не были реализованы. Курсы дистанционного обучения «Народы Балтики» включали семь разделов: общие моменты истории Балтийских и Северных стран, военная безопасность в регионе Балтийского моря, экономика Балтийских и Северных стран, демографическая ситуация в Балтийских и Северных странах, языки и культура народов Балтийских и Северных стран, политика Балтийских и Северных стран, перспективы развития Балтийского региона.

Сегодня видеозаписи лекций, включенных в этот курс дистанционного обучения, можно найти в библиотеке Университета Уппсалы [16], а также в библиотеках университетов, студенты которых имели возможность слушать эти лекции дистанционно, в том числе и студенты Санкт-Петербургского университета. В этих лекциях отмечалось, что в начале 1990-х гг. Балтийский

регион представлял собой совокупность стран и регионов, довольно сильно отличавшихся друг от друга и с точки зрения религии, которую исповедовали жители берегов Балтийского моря, и с точки зрения языков, на которых они говорили, и с точки зрения культуры, к которой они принадлежали. Предполагалось, что эти различия в регионе сохранятся, и именно на них будет основываться высокая конкурентоспособность Балтийского региона в будущей мировой политике. Кроме того, страны и регионы вокруг Балтийского моря отличались друг от друга своими политическими системами, уровнем экономического развития, видением основных угроз своей безопасности и путей их преодоления.

В начале 1990-х гг. предполагалось, что, в отличие от религиозных, языковых и культурных различий, различия в политической и экономической сферах, а также в области безопасности сгладятся в кратчайшие сроки. И благодаря этому Балтийский регион станет не условно выделенной совокупностью стран и регионов, но единым политическим и экономическим пространством, а также единым сообществом безопасности. В качестве основного пути сглаживания экономических различий виделось углубление экономического сотрудничества, основой которого должна была стать общая заинтересованность стран региона в транспортировке грузов с запада на восток (преимущественно промышленных товаров) и с востока на запад (преимущественно сырья). Таким образом, предполагалось, что двигателем экономической гармонизации в Балтийском регионе должен стать транзит. В 1990-е гг. проблематика транзита находила свое отражение и в научных работах, и в материалах лекций преподавателей Санкт-Петербургского университета [3, с. 84].

В политической сфере в целом и в области безопасности в частности решение виделось в демократизации всех стран Балтийского региона. Предполагалось, что и в Польше, вставшей на путь демократизации после «Круглого стола» 1989 г., и в новых независимых государствах — Беларуси, Латвии, Литве, России и Эстонии, образовавшихся в результате распада Советского Союза, — демократизация пройдет быстро и безболезненно. В этом процессе виделось и решение проблемы безопасности: ведь в основе мировоззрения составителей этой программы дистанционного обучения лежала теория либерального мира, в соответствии с которой демократические государства не нападают друг на друга. Таким образом, если решение экономических проблем региона виделось в транзите товаров, то решение его политических проблем — в транзите демократии.

Однако в последующие годы этого не произошло. Мировой финансовый кризис, начавшийся в 2008 г., вновь обнажил различия в экономических системах и уровне экономического развития между государствами Балтийского региона и даже между регионами внутри них, причем как в крупных странах, так и в небольших по площади и населению. В отдельных государствах Балтийского региона до сих пор существуют сомнения относительно результатов демократизации в России, в других — относительно результатов демократизации в Эстонии и Латвии, где значительные группы постоянно проживающего населения не имеют права участвовать в выборах. Наконец, некоторые государства Балтийского региона до сих пор рассматривают другие страны региона как первостепенную угрозу своей национальной безопасности, причем это характерно не только для стран Балтии, но и для Северных стран, а также для России [13].

В 2003 г., когда силами преподавателей факультета международных отношений Санкт-Петербургского университета создавалась магистерская программа «Исследования Балтийских и Северных стран», уже в полной мере ощущалось, что модель, предложенная в 1994 г. шведскими учеными, устарела. Соответственно возникла необходимость сформулировать новую модель развития для Балтийского региона. Анализ аналогичных магистерских программ, существовавших на тот момент в университетах балтийских городов, позволяет говорить о том, что в начале десятилетия существовали две такие модели.

Согласно первой модели, в Балтийском регионе следует обращать внимание в первую очередь на три особенности [2, с. 223]. Во-первых, диспропорции между западной и восточной частями региона сохраняются, но именно это придает региональному развитию особый динамизм, не свойственный многим другим регионам мира. Иными словами, Балтийский регион — это регион, где энергия востока (энергия — как в прямом, так и в переносном смысле) встречается с опытом запада. Во-вторых, Балтийский регион — один из немногих в мире — возник в период глобализации 1990-х гг. И этот «молодой» регион в гораздо большей степени, чем «старые», выигрывает от либерализации международных торгово-экономических отношений, которая и составляет основу глобализации. В-третьих, Балтийский регион опережает многие регионы мира по уровню внедрения информационных технологий. Причем информационные технологии здесь

активно внедряются не только в частном секторе, но и в сфере общественных услуг; и активная роль здесь принадлежит государству. Последний аспект нашел отражение в учебном плане магистерской программы — в нем появилась дисциплина «Информационное общество в Балтийских и Северных странах». В соответствии с общим курсом на интернационализацию данной программы, который был взят с момента ее создания, учебное пособие по этой дисциплине было опубликовано на английском языке [14].

Вторая модель развития для Балтийского региона, существовавшая в начале десятилетия, была связана с формировавшейся в те годы концепцией «Северного измерения», которое тогда представляло собой одно из направлений политики Европейского союза, а в России шла активная дискуссия о том, в какой мере основные принципы этой политики соответствуют российским интересам. В основе «Северного измерения» лежало представление о Балтийском регионе как обладающем тремя особенностями, но они, в отличие от предыдущей модели, являются не его преимуществами, но специфическими характерными вызовами, которые страны региона могут преодолеть только совместными усилиями [2, с. 170]. Во-первых, суровый климат Балтийского региона ограничивает возможности для экономического развития его стран и регионов. Во-вторых, Балтийский регион — довольно протяженный по площади, причем на этих колоссальных территориях проживает незначительное по численности (по сравнению со многими другими регионами мира) население. В-третьих, окружающая среда Балтийского региона более уязвима по сравнению с окружающей средой других территорий мира.

Перечисленными вызовами определяются и приоритетные направления сотрудничества в Балтийском регионе, включая основные направления политики «Северного измерения». Это энергетическая политика, демографическая политика, политика в сфере развития транспортной инфраструктуры и экологическая политика. Причем каждое из данных направлений требует специфического подхода. Попытки увязывать те или иные достижения в энергетической сфере с достижениями в сфере развития транспортной инфраструктуры, имевшие место в Европейском союзе в прошлом, сегодня продемонстрировали свою неэффективность. Аналогично провалились и попытки ЕС навязать России рассмотрение проблем энергетики и экологии в комплексе, когда Евросоюз хотел в обмен на уступки в энергетической сфере добиться от России уступок в области охраны окружающей среды.

Исходя из этого понимания проблем, стоящих перед Балтийским регионом, и был составлен первый учебный план магистерской программы «Исследования Балтийских и Северных стран». Программа заинтересовала не только студентов, но и зарубежных партнеров Санкт-Петербургского университета, благодаря чему уже через год после ее запуска (в 2004 г.) началось создание на ее базе совместной магистерской программы двойного диплома с Университетом Тампере (Финляндия). Организация совместной программы стала возможной благодаря созданию по инициативе Министерств образования России и Финляндии Российско-Финляндского трансграничного университета. В настоящее время программа двойного диплома уже действует, а первые ее выпускники — бывшие студенты Санкт-Петербургского университета — получили кроме российских дипломов магистра также и финские магистерские дипломы. Инновационный учебный план совместной программы уникален. В его составлении участвовали и российские, и финские ученые и преподаватели, благодаря чему представители российской стороны были восприняты некоторые идеи, популярные сегодня в академическом сообществе Финляндии, а финскими учеными — передовые российские научные идеи.

Говоря о тех научных идеях, с которыми в процессе совместной разработки учебного плана российских ученых познакомили финские коллеги, в первую очередь следует отметить критику уже упоминавшейся теории либерального мира. В Университете Тампере, в структуру которого входят как образовательные, так и научно-исследовательские подразделения, особое место занимает Институт мира, созданный в годы «холодной войны» под эгидой Организации Объединенных Наций. Его работа ведется в русле так называемой Северной школы исследований проблем мира, основателем которой считается норвежский ученый Й. Гальтунг. Именно он автор теории, согласно которой основным инструментом достижения прочного мира является не демократия, а обеспечение базовых нужд всех людей в зоне конфликта, включая обеспечение их питьевой водой, продовольствием, медицинским обслуживанием, жильем и базовым образованием. Благодаря сотрудничеству с Институтом мира в 2003 г. Санкт-Петербургский университет принимал в своих стенах 16-ю Северную конференцию по исследованиям проблем мира [9].

Вторым вкладом финских коллег в методическую основу единого учебного плана стала теория о прагматизме в современной науке международных отношений [11]. Международные отношения как отрасль научного знания только создавалась в 1920-е гг. на основе теоретических положений, сформулированных американским президентом В. Вильсоном, лидером российской революции В. Лениным и другими приверженцами того подхода, который впоследствии получил в теории международных отношений название «утопического», или «идеалистического». Тогда у ученых-международников не вызывало сомнений, что международные отношения — это наука о том, как избежать войны. Отдельные исследователи, в том числе Й. Гальтунг, до сих пор придерживаются этой концепции. Однако все чаще международники задают вопрос о том, какое практическое применение будет иметь данное исследование. Попытки, порой успешные, найти практическое применение теоретическим исследованиям в международной сфере и получили название прагматизма в международных отношениях.

Наконец, финские коллеги раньше, чем российские, осознали изменение гендерного состава студентов магистратуры по международным отношениям. С одной стороны, это связано с «приватизацией» международных отношений — тенденцией к тому, что все больше выпускников магистерских программ по международным отношениям находят работу не в органах государственной власти, а в частных компаниях, в которых кадровая политика менее консервативна. С другой стороны, в Финляндии в 2003 г. на протяжении нескольких месяцев женщины занимали все три высших государственных поста — президента, премьер-министра и председателя парламента. И в России, где, например, губернатор Санкт-Петербурга В. Матвиенко в свое время занимала должность посла на Мальте и в Греции, все больше женщин работают в органах государственной власти, в том числе на руководящих постах. Соответственно, в учебном плане совместной магистерской программы нашли место и элементы гендерного подхода в международных отношениях, в том числе и теоретические разработки преподавателей университета Тампере [8].

Говоря об особенностях петербургской школы международных отношений, положенных в основу учебного плана совместной магистерской программы, в первую очередь следует назвать подход к анализу внешней политики, получивший, с легкой руки К. Уолтца, название «редукционного» [16]. Финские ученые, анализирующие внешнюю политику малого государства — Финляндии, полагают, что успех той или иной внешнеполитической инициативы в значительной мере зависит от состояния системы международных отношений на данный момент. Они считают, что внешнеполитические решения зависят от внутривнутриполитической ситуации в стране в гораздо меньшей степени. Для российских ученых, исследующих внешнюю политику крупной державы — России, напротив, характерно повышенное внимание к внутривнутриполитической ситуации. Это касается и научных работ преподавателей Санкт-Петербургского университета, посвященных политике России в отношении Европы в целом и Балтийского региона, или региона «Северного измерения», в частности [10].

Вторая особенность петербургского подхода к исследованию международных отношений, нашедшая отражение в учебном плане совместной магистерской программы, также неразрывно связана с дихотомией «малые страны — крупные державы». С момента возникновения в Санкт-Петербургском университете факультета международных отношений в 1994 г. его преподаватели уделяли особое внимание политике малых стран Европы [1]. Ведь большинство государств Балтийского региона, за исключением Германии и России, — именно малые страны. И для их политики особую значимость имеют вопросы истории, несогласие в оценке которых и сегодня становится негативным фактором в международных отношениях в регионе. Согласно подходу, предложенному в начале 1990-х гг. шведскими учеными, история Балтийского региона насчитывает почти тысячу лет, включая походы немецких и шведских крестоносцев в Прибалтику, Финляндию и далее в Россию. Однако в учебном плане совместной магистерской программы рассматривается только новейшая история Балтийского региона — ведь именно в XX в. появились актуальные сегодня вопросы истории, которые находят свои ответы в трудах ученых, в том числе петербургских [4].

Наконец, в Санкт-Петербургском университете традиционно значительное внимание уделяется изучению иностранного языка студентами, обучающимися по направлению «Международные отношения». Для Финляндии, где большинство студентов высших учебных заведений изначально владеют на высоком уровне как минимум финским, шведским и английским языками, такое внимание к преподаванию иностранных языков не свойственно. Однако в учебном плане совместной магистерской программы изучение лингвистического измерения международных

отношений, раскрытого в ряде трудов петербургских ученых [6], также нашло свое место. Ведь владение иностранным языком — это не только средство коммуникации, возможность знакомиться с зарубежными научными трудами, архивными материалами и публикациями в средствах массовой информации. Иностранный язык — это еще и ключ к пониманию культуры и истории зарубежного государства, средство изучения современного состояния его политического устройства, структуры общества, системы отношений между людьми.

Подводя итоги, отметим, что инновационная магистерская программа, разработанная усилиями преподавателей Санкт-Петербургского университета и Университета Тампере, первая и пока единственная магистерская программа двойного диплома по международным отношениям, созданная высшими учебными заведениями России и Финляндии. Ее методические основы — инновационные по сравнению с другими магистерскими программами по международным отношениям в Балтийском регионе, существующими в университетах, расположенных по берегам Балтийского моря. В ее основе лежат синтез традиционных (транзит товаров) и инновационных международных экономических отношений, понятие о мире между народами как высшей ценности в международных отношениях, прагматизм и гендерный подход, признание значимости внутренней политики государств, важности исторических и лингвистических факторов в международных отношениях. В настоящее время перед российскими и финскими преподавателями, работающими на программе, стоит задача синтезировать эти подходы, сформулировать на их основе новую теорию международных отношений, создать трансграничную школу в науке международных отношений. И, конечно, нельзя забывать о важности научного переосмысления актуальных проблем Балтийского региона; сегодня, например, такой проблемой является стратегия Евросоюза для Балтийского региона [12].

Список литературы

1. Кузьмин Ю. С., Новикова И. Н. Новейшая история малых и средних стран Европы: учебно-методическое пособие. СПб., 2005.
2. Ланко Д. А. Процессы глобализации, регионализации и локализации вокруг Балтийского моря. СПб., 2008.
3. Межевич Н. М. К вопросу о внешнеполитических аспектах российского транзита на Балтике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 1999. Вып. 1.
4. Новикова И. Н. «Между молотом и наковальней»: Швеция в германо-российском противостоянии на Балтике в годы Первой мировой войны. СПб., 2006.
5. Ягья В. С. (ред.) Рассвет над Петербургом: Санкт-Петербург в мировом сообществе. СПб., 2005.
6. Ягья В. С., Чернов И. В., Блинова Н. В. Лингвистическое измерение мировой политики. СПб., 2009.
7. Joenniemi P. (ed.) Cooperation in the Baltic Sea Region. Oxford, 1993.
8. Kangas A. The Knight, the Beast and Treasure: A Semiotic Inquiry into the Finnish Political Imaginary of Russia, 1918—1930s. Tampere, 2007.
9. Khudoley K. K. (ed.) New Security Challenges as Challenges to Peace Research: Proceeding of 16th Nordic Peace Research Conference. St. Petersburg, 2004.
10. Khudoley K. K. Russia, the EU and the Northern Dimension // Flexible Frontier: Change and Continuity in Finnish-Russian Relations / ed. by M. Lahteenmari. Helsinki, 2007.
11. Kilpinen E., Kivinen O., Pihlström S. (toim.) Pragmatismi filosofiassa ja yhteiskuntatieteissä. Tampere, 2008.
12. Lanko D. A. Wenig bis Keine Interesse: EU-Ostseestrategie hat für Russlands Politik keine Relevanz // Ost-West Contact: Das Wirtschaftsmagazin für Ost-West Kooperation. 2010. № 6. S. 74.
13. Morozov V. Russia in the Baltic Sea Region: Desecuritization or Deregionalization? // Cooperation and Conflict. 2004. № 3, vol. 39. P. 317—331.
14. Vinogradova S. M., Lanko D. A. Information Society in the Baltic Sea Region. St. Petersburg, 2007.
15. Waltz K. N. Theory of International Politics. Englewood-Cliffs, 1979.
16. Wikström U. et al. Peoples of the Baltic. URL: <http://www.balticuniv.uu.se/index.php/films/76-peoples-of-the-baltic-film> (дата обращения: 14.06.2010).